

Глава 26: Стриптиз-шоу

Я жадно ласкал руку Тхэ Сон Чже, надеясь, что это доставит ему удовольствие. Пальцы в моем рту были длинными, а косточки казались более красивыми, чем я думал. Я не знал, когда смотрел на них, но понял, когда положил в рот...

"А. Хён, одежда..."

Слюна потекла из моего рта, когда я открыл его. Мне было стыдно, что я пускаю слюни, несмотря на то, что я даже не ребенок, поэтому я быстро прикрыл рот предплечьем. Ах, он снова собирается дразнить меня. Однако Тхэ Сон Чже не стал дразнить или смеяться надо мной, когда увидел, что я пускаю слюни, а облизнул губы, как будто проголодался.

По какой-то причине в комнате стало еще жарче, и я заговорил.

"Одежда... Тебе не неудобно в ней?"

Когда я отодвинулся от Тхэ Сон Чже, оказалось, что ему неудобно в своей рубашке. Тхэ Сон Чже поднял брови и мягко ответил на мои слова.

"У меня много шрамов".

"А."

"Вот почему".

"...? Много шрамов делает одежду менее неудобной?"

Когда я переспросил, потому что не понял, Тхэ Сон Чже посмотрел на меня так, будто увидел самого тупого человека в мире.

"Нет. Я боюсь, что ты испугаешься".

"А... О, все в порядке, я видел твои руки".

Его грубые руки были покрыты всевозможными ранами и шрамами, и даже ладони были такими же. Должно быть, это больно. Тхэ Сон Чже поднял одну бровь, когда я неосознанно поцеловал глубокую рану. Должно быть, ему было приятно, когда я целовал его руку.

Он не снимает ее, потому что боится, что шрамы напугают меня? Хотя я и младше его, но все равно уже взрослый. Разве Тхэ Сон Чже не раздевается из-за татуировки на спине? В любом случае, я бы не стал смотреть на его спину. Он использует шрам как предлог для того, чтобы пройти через все эти хлопоты?

"Ты не обязан".

Я расстегиваю его рубашку рукой, но он не останавливает меня. Видно, что ему не по себе. Однако тело Тхэ Сон Чже, которое постепенно распаковывается, полно ужасных порезов и ожогов, что меня удивило. Именно потому, что жестоких ран было так много, я не мог ничего сказать.

"Сон Чже Хён. Кто это сделал и почему..."

"Нет. Заткнись."

Я громко выругался, почувствовав желание пожалеть его прошлое. Тхэ Сон Чже был человеком, которому жалость казалась смешной и вызывала отвращение, поэтому сейчас у меня не было времени на жалость. Тем не менее, его жизнь была жалкой, и у меня на глаза навернулись слезы. Я не могу перестать жалеть.

Человек, который мог бы жить на самом высоком месте, потерял своего опекуна в юном возрасте из-за чудовищной жадности и с тех пор живет в жестокой среде. Хотя я не смею утверждать, что мы с ним похожи, я обнаружил, что сочувствую Тхэ Сон Чже в том, что мне приходилось много работать, чтобы быть на виду у отца, что я подвергался насилию и что я не мог убежать, даже если бы хотел быть свободным.

Я плакал от осознания того, что человек, которого я считал полной противоположностью себе, не так уж сильно отличается от меня. Я чувствовал, что забралась слишком глубоко. Мне здесь не место, я не такая, как он... и все же я чувствовал к нему симпатию.

Пройдут годы, он узнает о своем прошлом и будет метать насмешки, а не ненависть. Он совершит ошибку, стремясь отомстить ни за что, и в итоге потеряет все, ради чего трудился. Таков был финал Тхэ Сон Чже. Только тогда я смогу вернуться домой, чего я тоже хотел. Поэтому мне следовало перестать думать об этом.

"Это потому, что есть много людей, которые меня ненавидят".

После непонятного молчания Тхэ Сон Чже заговорил легко, словно шутя. Чтобы скрыть свое

волнение, я сначала крепко сжал руку Тхэ Сон Чже и поцеловал его, прижавшись к нему губами. Рука Тхэ Сон Чже, забравшаяся в мою одежду, провел по боку и коснулся груди. Даже если бы я держал его так, держать было бы нечего, а поскольку кто-то впервые прикасался ко мне подобным образом, прикосновение Тхэ Сон Чже было довольно неловким.

Тхэ Сон Чже нежно погладил ладонью внутреннюю поверхность моего бедра после того, как кончики его пальцев коснулись моего бедра. Я почувствовал, как по позвоночнику пробежала дрожь. Прикосновение к нежной коже, к которой другие не могут прикоснуться, вызвало прилив крови к этому месту. Тхэ Сон Чже нежно массирует мои бедра, как будто делал мне массаж, чтобы снять напряжение в бедрах.

Сердце тревожно колотилось в груди, словно я собирался сделать что-то плохое. Я испустил горячий вздох, переполненная страхом и непонятным волнением от того, что мы действительно собираемся заняться сексом. Я старалась не придавать большого значения тому факту, что это был мой первый раз во многих отношениях, но я уже чувствовал, что этот момент был особенным. Его рука на моей была такой горячей, что казалось, будто она обжигает мне горло.

Это была даже не дешевая кровать, но она скрипела при каждом движении Тхэ Сон Чже. Казалось, все пружины сломались, потому что на одной кровати лежали двое взрослых мужчин. Скрип. Как бы ни была хороша звукоизоляция, все равно слышно, потому что это студия. Кто-то жил по соседству. Когда я вздрогнул от нервного напряжения, сообразительный Тхэ Сон Чже сразу заметил это и нахмурился.

"Что это?"

Мне было неловко, что я не обратил внимания, поэтому я попытался скрыть это смехом, но это было неловко.

"Звук продолжает идти..."

"Звук? Ты в настроении, чтобы заботиться об этом? Это не работает".

Щелкающий звук был довольно приятным. Тхэ Сон Чже внезапно ослабил ремень и сказал.

"Тебе нужно перестать беспокоиться об этом, чтобы ты мог сосредоточиться".

Я не это имел в виду.

Мое лицо напряглось. Я знал, что он собирается снять штаны, но видеть, как он делает это у меня на глазах, было неловко. Я пытался отвести взгляд от Тхэ Сон Чже, который раздевался передо мной, как актер в эротическом стриптиз-шоу, но, мельком взглянув на его идеальное тело, тайком сглотнул слюну.

Стоя под флуоресцентными лампами, его тело было хорошо видно, слегка прикрытое черной рубашкой, но это было тело, которое я хотел бы иметь и которым хотел бы стать. Я знал, что он весь в шрамах. Однако это было идеальное тело, на которое я надеялся; оно не было уродливым, оно выглядело просто сексуально.

Меня никогда не дразнили из-за моего размера, но мы с Со Сын Воном были обычными студентами колледжа. Не знаю точно, потому ли, что он был ухоженным, или потому, что у меня было много дел, но я не мог сравниться с Тхэ Сон Чже, который от природы был сильным. Толстые и сильные бедра, а не дряблые, были просто... потрясающими.

Пока я не мог оторвать от него глаз, Тхэ Сон Чже снял трусы. Его эрегированный член высунулся из трусов и подергивался. Я быстро отвел от него взгляд. Честно говоря, будь я третьим лицом, я бы восхитился или позавидовал его пенису. Но зная, что он должен войти в меня, мне действительно захотелось умереть.

"Я видел женское тело, а теперь вижу даже мужское".

Это было слабое бормотание, но не настолько слабое, чтобы я не мог его услышать, поэтому я с недоверием посмотрел на него и быстро закрыл глаза. Тхэ Сон Чже теребил руками свой пенис. Это была та рука, которую я облизал и увлажнил. Мои волосы, казалось, встали дыбом. Тхэ Сон Чже смотрел на меня и мастурбировал. Пристально глядя на мое сокровенное место, он потирал свой толстый, длинный член вверх-вниз.

Меня беспокоили мои широко раздвинутые ноги, и я тихонько подтянул бедра. Тогда Тхэ Сон Чже подошел ближе, схватил меня за лодыжку и потянул к себе. Я соскользнул на кровать и легл плашмя. Пока я пытался встать, Тхэ Сон Чже устроился между моих ног.

Хлюп, хлюп, хлюп. Я покраснел от этого звука и стал тереться чуть быстрее, а он лишь справлялся со своим неровным дыханием. На улице было тихо, и единственными звуками в доме были приглушенное дыхание Тхэ Сон Чже и его влажная рука, поглаживающая член, который выглядел настолько окровавленным и отвратительным, что напугал меня до слез.

"Твоя задница тоже выглядит чертовски сексуально. Я подумал, каково будет, если она остынет после созерцания нижней дырки, но, думаю, это было бесполезное беспокойство".

Мне стыдно, очень стыдно, и я не хочу это слышать, но каждое вульгарное слово заставляет мой желудок сжиматься. Затылок, наверное, покраснел. Нет, может быть, все мое тело уже покраснело. Мне хотелось заткнуть уши. Он продолжал говорить непристойные вещи о том, какая я красивая там внизу, как я выгляжу, и другие вещи, которые я никогда не слышал раньше.

"Это не то, о чем я когда-либо говорил или делился со своими друзьями. Даже если бы я это сделал, я бы сказал, что девушка красивая и я хотел бы иметь такую девушку". Над этой историей Тхэ Сон Чже смеялся, слушая ее. Каким бы дружелюбным он ни был, я все время забываю, что он изначально был таким человеком. Меня постоянно обманывали. Я знал это, но

забывал, снова и снова. Мне понадобится еще как минимум десять лет, чтобы преодолеть Тхэ Сон Чже.

Он поднял мою правую ногу и крепко обхватил ее за лодыжку, затем обвил мою другую ногу вокруг своей талии, все это время просовывая свой член между моих ног, что было за гранью смелости. Твердый предмет касался места, которое было чувствительным на ощупь.

Чувствуя нервозность, я крепко обхватил ногой талию Тхэ Сон Чже. Но он не сдвинулся с места. Когда Тхэ Сон Чже улегся и попытался вставить, я быстро схватил презерватив, который лежал на столе, и поспешно протянул ему.

Он посмотрел на мою руку, ухмыльнулся и взял у меня презерватив. Я был рад, что он казался забавным, но не мог понять, что именно меня так рассмешило. Я закрыл глаза и попытался выровнять дыхание, мои глаза расширились, когда я понял, что делаю это впервые в жизни, а затем вздрогнул в раздумье, когда его член коснулся меня. Его твердый кончик медленно кружил вокруг пульсирующего отверстия, распространяя жидкость, выделяемую спермой.

Мое тело стало горячее, чем обычно. Было холодно, потом жарко, потом снова холодно; казалось, что я сейчас простужусь. Кончики моих пальцев задрожали, когда я понял, что собираюсь сделать это сейчас. Когда Тхэ Сон Чже просунул его в отверстие, раздался звук "О, черт, подожди минутку".

<http://bllate.org/book/12475/1110852>